АТЛАНТИК-СИТИ, 26 февраля.

очти 12000 русских американцев побывали сегодня дома — в "Тадж Махале" Дональда Трампа (крупнейший концертный зал игрового центра Атлантик-Сити в двух часах езды от Нью-Йорка. — Прим. "ЗД").

Однако не яркие огни казино привлекали их, по крайней мере сегодняшним вечером. Там, в концертном зале, позади неисчислимых игровых столов была для них лишь

ром. Там, в коласутном запе, позади них лишь одна искусительница: Алла Пугачева, само-провозглашенная богиня русского попа, мос-ковская Тина Тернер вперемежку с Эдит Пи-аф, песням которой сопереживали миллионы.

Если вы не слышали этого голоса, то лишь потому, что вы не русский, или, если быть более точным, не бывший гражданин Советского Союза. Тогда у все нараставшего многомиллионного потока эмигрантов, устре-мившихся в открытый мир из своего некогда мившихся в открытым мир из своего некогда закрытого мирка, была и остается лишь одна суперзвезда: Алла. По разным подсчетам, в стране, где многие живут на 100 долларов в месяц и меньше, она продала от 150 до 200 млн. записей. Она была награждена послед-ним советским президентом Михаилом С.Горбачевым, а в день своего 50-летия прошлым апрелем — первым Президентом России Бо-рисом Н.Ельциным. Редкий день на россий-ском телевидении обходится без мелькания

на экране ее многочисленных клипов. Даже в мрачные советские времена Ал-ла пылала красками и жизнью. У нее были пышные волосы (рыжие на большинстве рекламных фотографий, хотя на сегодняшних двух концертах ее голову венчала масса двух концертах ее голову венчала масса дразнящих и взъерошенных блондинистых кудряшек), мощный голос, развевающиеся концертные балахоны и непривычно выразительный рот, который мог издавать все — от ругательств до религиозных благословений. И она никогда особенно не скрывала своей извечной, с переменным успехом, борьбы с избыточным весом. Сейчас, в свои 50, она просто говорит фэнам, многие из которых повзрослели и потолстели вместе с ней, что это нормально — "быть старше и круглее".

Именно за подобную откровенность, особенно в системе, которая культивировала Ложь как политическое кредо, она и была обожаема людьми. Даже те, кого отвращала

обожаема людьми. Даже те, кого отвращала ее вульгарность, не позволяли себе усомниться в ее таланте. Своей музыкой— соеди-нение попа, рока, замешанного на цыганщи-не русского фолка (спасибо американцам, тоть они объяснили, на чем замешан русский фолк. — Прим. "ЗД") и сентиментальной лирики, которую подчас невозможно перевести, — она создает образ женщины, борющейся

рики, которую подчас невозможно перевести, — она создает образ женщины, борющейся со своими страстями, женщины ошибающейся, но в то же время решительной.

"К сожалению, большую часть нашей жизни мы были не столько счастливы, сколько несчастливы", — говорит Рэйчел Шифрин, которая 13 лет назад прибыла сюда из Советской Грузии, а сегодня приехала на концерт из Брайтон-Бич на рейсовом автобусе. "Мне сейчас 50, и ей 50. Она страдала, и я страдала. У нее есть дар, которым обладают очень немногие — затронуть самые потаенные струны души". — и глаза (миссис Шифрин) увлажнились, когда она прижала руку к сердцу.

"Мы любим ее не только за голос", — сказала Валентина Коломеер, держа на руках карликового пуделя Кити. Она приехала сюда из Брайтон-Бич на туристическом автобусе, специально арендованном для поездки на два концерта Аллы Пугачевой: "Она единственная женщина, которая добилась всего сама, даже голодала для достижения своих целей". (Трудно сказать, что подразумевала г-жа Коломеер под "голоданием". Может, недавние эксперименты АБП с диетой? — Прим. "ЗД").

В концертном зале на 6000 мест, куда билеты стоили от \$35 до \$250, а тон задавали яркая бижутерия, блестки, меха и невообразимые начесы на женских головах, создалась и подобающая атмосфера.

"Мы знали ее еще там", — как воспоми-

лась и подобающая атмосфера.
"Мы знали ее еще там", — как воспо нание о детских годах на Советской зе палие о детских годах на советской земле раздался голос из девичьей троицы — Иза-беллы, Фаины и Зинаиды. "Мы любим ее и помним, — сказала другая. — Для нас она всегда была Подлинной Артисткой". Теплая всегда была Подлинной Артисткой". Теплая улыбка. "Это просто целая эпоха", — заключи-ла Зинаида. Алла Борисовна, как любяще на-зывает ее любой русскоговорящий, поет свои песни действительно целую эпоху. Она впер-вые появилась в советском радиоэфире в 16 лет. Потом гастролировала. К 20 годам вышла замуж (в первый из четырех раз). К 24-м — разведенная мать. В середине 70-х она по-трясла Советский блок, обретя славу после триумфального выступления на песенном фе-стивале "Золотой Орфей" в Болгарии — собы-тии, совершенно неизвестном на Западе, но ритуальном для серой, с небольшими допу-щениями слезливости вселенной, созданной щениями слезливости вселенной, созданной Коммунизмом за Железным занавесом.

Однако, в отличие от системы, которая ее породила, г-жа Пугачева сумела выжить. На самом деле, если обратиться к газетным хроникам в ее родной стране, которые следухроникам в ее родной стране, которые следуют за каждым ее шагом, описывают каждую выкуренную ею сигарету или опрокинутую стопку водки (что, видимо, и придает ее голосу особую хрипотцу), она могла бы считаться подлинной выразительницей лозунга Глории Гейнор "I Will Survive" ("Я выживу"). (У американцев, похоже, бзик на русской водке, в которой они видят причину абсолютно всего, что происходит на наших необъятных просторах. Сходили бы к психиатру, что ли! Сходили бы к психиатру, что ли!

согревала, как водка

В советские времена, когда государство обеспечивало низкие цены на концертные билеты и даже суперзвезде не позволяло ку цены на концертные оилеты и даже суперзвезде не позволяло ку-паться в роскоши, Алла Пугачева постоянно собирала полные ста-дионы во время туров. Сейчас же, как она сама признает, тяжелые времена и высокая стоимость жизни делают затруднительным по-добные вещи дома. Хотя и добавляет с улыбкой, что всегда собе-рет (на концерт) 10000 людей.

Тем не менее по этой причине стал осваиваться внешний мир —

и после того, как она покажет шесть представлений в Соединенных Штатах и Канаде, певица отправится в Израиль, где, как с гордостью заметила одна русскоязычная парочка из Израиля, Пугачеву, играющую на ностальгии миллионов советских эмигрантов, "видят чаще, чем

в ее собственной стране

Во время концерта на середине песни, когда г-жа Пугачева спустилась к зрителям в зал, появился ее муж и продюсер Филипп Киркоров. Его собственная популярность в России как рок-звезды (у америров. Его собственная популярность в России как рок-звезды (у американцев полная лажа с терминологией, они даже Майкла Джексона в рок-стары записали. — Прим. "ЗД") весьма широка. Он исполнитель хита, считающегося гимном Алле ("Зайка моя, я твой зайчик"). Этим вечером, высокий и облаченный в кожу, он снимал супругу на цифровую видеокамеру. Взявшись за руки и прильнув к объективу, пара поднялась на сцену: словно они заходили в свою комнату, снимая на глазах у многотысячной публики домашнее видео. Затем один из зрителей, иногда допускаемых на сцену, чтобы станцевать со своим идолом или преподнести букет цветов, предложил что-то особенное — блестящую диадему для "коронации Королевы русской песни". Обладая безошибочным чутьем, г-жа Пугачева тут же обратилась к своим поклонникам: "Идет мне это? Я не похожа на буфетчицу?" После чего спела следующую песню: "Я на трон любви взошла, он был сделан изо льда".

Она завершала концерт на бис вместе со своей дочерью, вос-

взошла, он был сделан изо льда".

Она завершала концерт на бис вместе со своей дочерью, восходящей поп-звездой Кристиной Орбакайте, которая оказалась настолько же хрупкой, насколько упитанна ее мать. Алла попрощалась. "Я счастлива, — с чувством сказала она. — Я не могу жить без вас. Спасибо. Будьте с нами всегда. До свидания. Во имя матери, дочери и Святаго Духа. Аминь". (Вот это действительно сильно! Браво, Алла Борисовна! — Прим. "ЗД".)

За кулисами, одетая в гораздо более спокойные одежды и с гораздо более простой прической, обрамлявшей ее лицо и тяжелые глаза, она принимала выстроившихся вереницей поклонников, терпеливо позировала перед фотоаппаратами, раздавала улыбки и автографы. Как это — чувствовать себя императрицей русского поа? "Я не чувствую, я этим пользуюсь", — отпарировала она. А затем, с иронией, невозможной на сцене, добавила: "Это самое чистосердечное признание".

